

Свидетель Розенблюм

- Итак, начнём...
- Что вы имеете в виду?
- Ваша фамилия?
- РОЗЕНБЛЮМ.
- Интересно...
- Что именно?
- Не отвлекайтесь. Вы уже в моём кабинете пятнадцать минут, а я от вас услышал больше вопросов, чем задал сам...
- О, вы ещё с моей Софочкой не беседовали! Вот она вам точно, товарищ следователь, не даст рта открыть!
- Итак, гражданин РОЗЕНБЛЮМ: четвёртого августа вы пришли в ювелирный салон „Алмаз”.
- Правильно, как только магазин открылся после обеда, я и пришёл. Вообще-то, я собирался раньше, но моя Софа приготовила в тот день рыбу. Пальчики оближешь! Но, к этому блюду необходим хрен. Вы ели рыбу с хреном? Нет? Вы много потеряли...
- Я уже понял, что ваша супруга – отменная кулинарка!
- Откуда вы узнали?
- От вас! И вообще, кто здесь задаёт вопросы?
- Таки спрашивайте, а я буду поддерживать беседу...
- Интересный вы собеседник, уважаемый РОЗЕНБЛЮМ!
- Так вы ещё мою маму не знаете: у неё восемь братьев. Старший, Изя, так любил выпить. Вы представляете еврея, уважающего „сорокоградусную” прямо с утра?
- Нет, не представляю.
- А я о чём? Мы уже его и лечили, и женили – бесполезно! Вероятно, любовь к алкоголю была сильнее всех остальных пагубных привычек.
- г-н РОЗЕНБЛЮМ, или вы будете отвечать только на мои вопросы, или я возьму с вас „Подписку о не выезде”!
- Тоже мне напугали! Я здесь и так, один из всей нашей мишпухи остался. И подписка не понадобилась. Все уже давно там! А я, как старый пень, врос корнями в эту землю, не отодрать.
- Вы опять?
- Что опять? Вы думаете, мне легко смотреть, как муж моей сестры, физик по образованию, возглавляет ресторанный бизнес в Тель-Авиве! А? Что вы так на меня смотрите?

- У вас много родственников по миру, о которых вы мне ещё не сообщили?
- Считайте, что я ещё и не начинал...
- Итак, г-н РОЗЕНБЛЮМ, вы зашли в ювелирный магазин. С какой целью? Что-то купить?
- Ой, не смешите меня, уважаемый! Разве способен простой бухгалтер приобрести что-то по современным ценам, в магазине золотых украшений? Рядом есть бутик „Чулки – носки”, вот там, я ещё смогу немного раскошелиться.
- Тогда зачем вы вообще пришли в ювелирный салон?
- Сдать...
- Что сдать?
- Свои золотые зубы. Я недавно поменял золотой мост на керамику: прямо таки голливудская улыбка! Вот, посмотрите: все передние и ещё восьмой...
- Значит, родственники закончились, начались зубы!
- Родственники кончились? Вы что? Да у меня их столько...
- Я уже понял. Давайте о деле, а то прошло уже больше часа, а в протоколе записано только одно предложение, что вы, гражданин РОЗЕНБЛЮМ, зашли в магазин...
- А что вы, собственно, хотите от меня услышать? Я не преступник... я пострадавший: меня там чуть не убили!
- Не удивительно...
- Что вы имеете в виду?
- У вас опять ко мне вопросы?
- Так спрашивайте. А то молчу – плохо, говорю – ещё хуже! Я, из-за вашей повестки, даже не успел пообедать. А мне нужно питаться по часам, у меня язва.
- Столько, сколько я о вас сегодня узнал, уважаемый свидетель, я не знал о своём самом близком друге!
- Так познакомьте меня с ним, я всё про него узнаю. На чём я остановился?
- На язве...
- Точно! Я, принимая таблетку, должен сначала покушать. Моя Софа сегодня приготовила „кисло-сладкое” жаркое! Вы ели когда-нибудь „кисло-сладкое” жаркое? Это же песня: кусочки ароматного мяса тонут в красном соусе... а я макаю в эту красоту пышную белую булку и медленно жую своими новыми зубами... Жизнь в этот момент просто замирает! У меня, товарищ следователь, уже слюнки потекли, а у вас?
- В отличие от вас, у меня скоро польются слёзы...
- Вы пережили горе? Ах, как я вас понимаю: когда у меня пропала кошка...

– Всё! Хватит! О кошке в следующий раз.

На следующий день в кабинете следователя.

– Ваш паспорт, пожалуйста!

– Зачем? Мы с вами уже знакомы, товарищ следователь.

– Так положено. Итак: РОЗЕНБЛЮМ Эммануил Исаакович.

– Совершенно верно. Мама меня называла Эммочка! Вы представляете? Мальчика, из приличной еврейской семьи, дома величали женским именем...

– Вы опять взялись за старое?

– За что я взялся? У вас в кабинете не на что даже посмотреть, не то чтобы взяться!

– Вопросы, здесь, г-н РОЗЕНБЛЮМ, задаю я! Вы всё поняли?

– Конечно,... как не понять... Вы спросили, я ответил! Вот мой дядя из Одессы всегда отвечал на вопрос вопросом. Шо вы хотите – это же Одесса: там все так разговаривают! А вот тётя Мина...

– Г-н свидетель, ведётся протокол. Мне что, послать повестку вашей тёте Мине?

– Хм... попробуйте... в небесную канцелярию письма не доходят: туда всех доставляют бандеролью...

– Или вы даёте показания, Эммануил Исаакович, или я передаю ваше дело другому следователю.

– Зачем? Опять знакомить нового человека со всем моим семейством?

– Итак. Вы зашли в ювелирный салон в пятнадцать часов. Отвечайте только „да” или „нет”!

– А что, выбора нет? Я же могу сказать: „Не помню”!

– Не удивительно. Пока я составлю этот протокол, вы сможете всё забыть...

– Ой, не болтайте ерундой! У меня память уникальная, г-н следователь! Я же закончил институт!

– Случайно, не Склифосовского?

– Нет. Но на нашей кафедре был профессор с такой фамилией. Он, кстати, уже давно уехал в Канаду, и знаете, удачно там женился. Правда, жена у него далеко не красавица, но и он ведь не Аполлон: лысый, толстый и с кривыми ногами!

– Уважаемый г-н РОЗЕНБЛЮМ! Я очень рад за жену вашего профессора, мне б её проблемы... но мой лист протокола чист, как девичья невинность. Мы с вами не продвинулись ни на йоту...

– Ну, до чего вы красиво выразились: „девичья невинность”! Вот, у меня в пятьдесят девятом году была одна девушка...

– Всё! Или вы даёте свидетельские показания, или я с вами прощаюсь...

- Надолго?
- А вы как думаете?
- О! Вы таки, г-н следователь, уже начали изъясняться „по-одесски”...
- Не отвлекайтесь и отвечайте на мои вопросы.
- Так вы же ничего не спрашиваете...
- Итак: вы переступили порог этого чёртового магазина. Да?
- Г-н следователь, вы меня пугаете! Застыли на этом входе, как паломник перед Гробом Господним, боясь двинуться вовнутрь...
- Что было дальше, г-н РОЗЕНБЛЮМ?
- Дальше... дальше я подошёл к скупке, чтоб сдать свой золотой лом...
- Что потом?
- А то вы не знаете! У меня сейчас поднимается давление от этих воспоминаний!
- Не отвлекайтесь...
- В тот момент, как только я достал золото, в салон влетел этот хмырь в маске и взял меня в заложники!
- Вам этот мужчина что-то сказал?
- А вы думаете что грабитель, схватив меня за воротник пиджака, произнёс типа: „А не желаете ли вы, любезный, составить мне компанию на сегодняшний вечер?”
- Я этого не говорил...
- И правильно сделали!
- Так что, г-н РОЗЕНБЛЮМ, вы никак не среагировали?
- Кто не среагировал? А кто же, по-вашему, упал?
- Что вы сделали дальше?
- А что, по-вашему, я могу сделать лёжа на полу, когда на мне расположился незнакомый мужчина! Вы, г-н следователь, лежали когда-то в обнимку с мужчиной в ювелирном магазине?
- Не приходилось...
- А вы только представьте, если бы эту „картину маслом” увидела моя Софа? Грабителю ещё крупно повезло! И не забывайте, что мы имеем с Софочкой двух дочерей... и если бы они увидели, что их папа вытворяет с незнакомцем? Кстати, он случайно, не еврей? А то, как-то неудобно... обнимался, а не знаю с кем...
- Не уходите от темы разговора, г-н Розенблюм.
- От вас уйдешь! А вы в курсе, товарищ следователь, что этот грабитель порвал на мне пиджак от любимого костюма? Я этот костюм носил уже двадцать пять лет!

- Я, уважаемый, поздравляю ваш костюм с серебряным юбилеем, но не собираюсь исполнять ему „здравную” голосом ХВОРОСТОВСКОГО.
- Кстати, вы знаете, что ХВОРОСТОВСКИЙ картавит?
- С чего вы это взяли: вы были на его концерте?
- Да нет... мне сосед Шноль напел пару куплетов...
- Нет! Мы так никогда не закончим...
- У вас проблемы, г-н следователь?
- С чем проблемы?
- Ну, я же не идиот...
- Я начинаю сомневаться... Итак, вы были свидетелем при ограблении ювелирного магазина...
- Кто свидетель? Я – пострадавший...
- Вы в курсе, что сотрудники ювелирного магазина в один голос сообщили, что вы лично обезоружили преступника... Объясните мне, как вам это удалось?
- Как? Как? Обычно... А что вы хотели, чтобы у бедного еврея отняли его последний золотой запас... а он, в смысле я, сказал за это „спасибо”? Не забывайте, а ещё лучше запишите... ну, и почерк у вас,... что мои зубы – были сделаны из червонцев, подаренных моей бабушкой! И что я скажу своей любимой бабуле, когда отправлюсь туда, наверх, на постоянное место жительства? А она спросит: я её знаю! И что мне говорить, что я, её Эммочка, „проморгал” весь золотой запас семейства Розенблюм... А? Вас это не волнует?
- Если честно, то не очень. И вообще, вы уже продвинетесь дальше в своих показаниях, или этот протокол станет началом вашей „семейной саги”?
- Вей з мир! Какие слова вы знаете, товарищ следователь! Нет, я без иронии... Я ещё хорошо помню семидесятые, когда за горы макулатуры можно было приобрести книгу. И мне так повезло. Мой племянник, чтоб он был здоров, я вам о нём позже расскажу... в то время „окучивал” продавщицу букинистического магазина...
- И что?
- Как что? Я, на сданную макулатуру, купил книгу „Сага о Форсайтах”! Ах, какой роман... Вы не читали?
- Г-н РОЗЕНБЛЮМ: у вас две дочери...
- Да. А к чему вы ведёте?
- Стало быть – два зятя...
- А вы что думаете, что мои девочки не способны выйти замуж?
- Да нет. Просто мысли вслух... Вам очень повезло, г-н РОЗЕНБЛЮМ, что вы живёте отдельно от детей!

- Таки вы читаете мои мысли, уважаемый! Когда старшенькая привела знакомить жениха с родителями, мне он сразу не понравился. Он весь вечер молчал! Вы представляете?
- С трудом. Но если подумать, то зачем вашему семейству ещё один язык... главное, чтобы были свободные уши... Итак, свидетель вернёмся к нашим баранам...
- В каком смысле?
- Г-н РОЗЕНБЛЮМ, вернитесь мысленно в мой кабинет, а язык оставьте там, где вы только что были...
- И что вы желаете услышать?
- Как вам удалось обезоружить матёрого преступника?
- Совершенно случайно. Вы же знаете: всё гениальное просто! Я смотрю: мой пиджак – в ключа, очки – вдребезги, браслет от часов сломан... Но и на это можно было не заострять внимания, но когда этот шлемазл схватил моё золото, во мне проснулся Майк ТАЙСОН!
- Никогда бы не подумал...и что же вы сделали, примерив на себе этот легендарный образ?
- Что, что? Я его укусил! Не зря же я поставил новые зубы! Вы даже не представляете, какая же это головная боль – визит к протезисту! Подпиливание, слепки, примерки, а цены! Я ещё так долго искал клинику...
- Слава Б-гу! Подпишитесь здесь и здесь, уважаемый РОЗЕНБЛЮМ...
- Что? Уже всё?
- А вы что, расстроены?
- А если я, г-н следователь, загляну к вам просто так, побеседовать?
- Вы, всё-таки странный человек, г-н РОЗЕНБЛЮМ: в мой кабинет ещё не было желающих зайти поболтать... добровольно...
- И скажу вам по секрету, раз мы с вами столько времени провели вместе, что этот грабитель в маске, подписал все документы. Не глядя...
- Почему?
- Ему сообщили, что будут проводить следственный эксперимент, г-н РОЗЕНБЛЮМ, непосредственно, с вашим участием...

Лариса ФИНКЕЛЬ.